

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО МОСКАЛЕНКО ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 37466/04)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

20 мая 2010 г.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

20/08/2010

Это решение станет окончательным при условиях, изложенных в Статье 44 § 2 Конвенции. Может подвергаться редакторской правке.

По делу Москаленко против Украины

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседая в составе:

Пеер Лоренсен, *Председатель*,
Рената Яегер,
Карел Юнгвейрт,
Рейт Марусте,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Здравка Калайджиева, *судья*,
Михаил Буроменский, *специальный судья*,
и Клаудия Вестердийк, *Секретарь секции*,

Рассмотрев дело в закрытом заседании 27 апреля 2010 года,
Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на заявлении (№ 37466/04) против Украины, поданном в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») украинским гражданином, г-ном Алексеем Александровичем Москаленко (далее – «заявитель»), 5 октября 2004 г.

2. Заявитель был представлен г-ном А. Кристенко, адвокатом, практикующим в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») было представлено своим уполномоченным, г-ном Юрием Зайцевым.

3. 3 сентября 2008 г. Председатель Пятой Секции постановил уведомить Правительство о данном заявлении. Он также постановил рассмотреть заявление по существу одновременно с рассмотрением его приемлемости (статья 29 § 3).

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель родился в 1982 году и живет в Курахово, Донецкая область, Украина. В настоящее время он содержится в Донецком центре предварительного заключения, Украина.

5. 16 июля 2003 года заявитель был арестован по подозрению в убийстве при отягчающих обстоятельствах, разбое и поджоге.

6. 19 июля 2003 суд Марьинского района оставил его под стражей, на основании подозрения, что он совершил преступления, о которых идет речь. Суд также посчитал, что содержание заявителя под стражей необходимо для обеспечения надлежащего проведения судебного разбирательства, поскольку существовал риск, что он может скрыться и препятствовать расследованию, не указав, однако, оснований для такого мнения. Кроме того, суд подчеркнул тяжесть преступлений, предположительно совершенных заявителем.

7. Во время расследования, Марьинский районный суд продлевал содержание заявителя под стражей 15 сентября и 15 октября 2003 года. В этих решениях Суд ссылаясь на основания первоначального задержания заявителя.

8. Протест заявителя против решения о его содержании под стражей был отклонен как поданный несвоевременно. Его дальнейшие многочисленные ходатайства об освобождении были безрезультатны.

9. Позднее были задержаны некие С. и Г., и им были предъявлены обвинения в связи с расследованием в отношении заявителя. Затем их дела были объединены с делом заявителя.

10. 17 ноября 2003 года районный прокурор передал обвинительное заключение в Донецкий областной апелляционный суд. Заявитель был обвинен в убийстве при отягчающих обстоятельствах, разбое и поджоге.

11. 12 декабря 2003 года состоялось первое слушание в суде первой инстанции.

12. 9 декабря 2004 года, после нескольких слушаний, суд направил дело на дополнительное расследование.

13. 1 марта 2005 года дополнительное расследование было завершено, и дело было направлено в Донецкий областной апелляционный суд. 21 марта 2005 года последний снова направил дело на дополнительное расследование, которое было завершено 30 июня 2005 года.

12. Во время этих дополнительных расследований досудебное содержание заявителя под стражей еще дважды продлевалось, 30 января и 27 мая 2005 года. Копии первого из этих решений нет. Во втором решении Донецкий областной апелляционный суд повторил ранее приведенные основания для дальнейшего содержания под стражей заявителя и дополнительно подчеркнул строгость возможного наказания. Суд также утверждал, что заявитель может склонить свидетелей к даче ложных показаний. Опять же, никаких оснований для такого мнения указано не было.

13. 1 ноября 2006 Донецкий областной апелляционный суд вынес решение. Заявитель был признан виновным по предъявленным ему

обвинениям и приговорен к 15 годам лишения свободы. Суд также вынес приговор в отношении С. и Г.

14. Стороны подали апелляцию. Заявитель содержался под стражей до рассмотрения апелляции.

15. 14 февраля 2008 года Верховный суд Украины частично отменил решение суда первой инстанции и направил дело на повторное рассмотрение.

16. Повторное слушание дела началось 27 марта 2008.

17. В ходе повторного рассмотрения дела заявитель подал несколько безуспешных ходатайств об освобождении. В своих ходатайствах он оспаривал фактическую основу обвинений против него, и ссылался на принцип презумпции невиновности. Суд, отклонявший его ходатайства, заявлял, что они либо «преждевременны», либо «неуместны» на данном этапе судебного разбирательства.

18. 21 сентября 2009 Донецкий областной апелляционный суд оставил в силе приговор в отношении заявителя.

19. Заявитель и его адвокат обратились в Верховный суд Украины, но судьба их обращений неизвестна.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

20. Положения Уголовно-процессуального кодекса от 28 декабря 1960 г. о мерах пресечения изложены в деле *Nevmerzhihsky v. Ukraine* (no. 54825/00, § 54, ECHR 2005-II (extracts)).

ПРАВО

I. МАСШТАБЫ ДЕЛА

21. После вынесения Судом решения о приемлемости заявитель сделал дополнительные заявления, в которых он повторил некоторые из своих первоначальных жалоб.

22. В своем частичном решении о приемлемости от 26 мая 2009 года Суд отложил рассмотрение жалобы заявителя по статье 5 § 3 Конвенции относительно продолжительности содержания заявителя под стражей. Остальные жалобы были признаны неприемлемыми.

Соответственно, сейчас масштабы рассмотрения дела в Суде ограничиваются жалобой, рассмотрение которой было отложено 26 мая 2009 года.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 3 КОНВЕНЦИИ

23. Заявитель жалуется, что продолжительность его содержания под стражей была чрезмерной. Он ссылается на статью 5 § 3 Конвенции, которая гласит:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

24. Правительство оспорило этот аргумент.

A. Приемлемость

25. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой и по иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

1. Рассматриваемый период

26. Содержание заявителя под стражей началось 16 июля 2003 года, когда он был арестован по подозрению в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах, разбое и поджоге. 1 ноября 2006 года Донецкий областной апелляционный суд признал его виновным в этих преступлениях.

Начиная с этого дня, он содержался под стражей «после осуждения компетентным судом», по смыслу статьи 5 § 1 (а) и, следовательно, срок его содержания под стражей не подпадал под действие статьи 5 § 3 (см. *Kudla v. Poland* [GC], no. 30210/96, § 104, ECHR 2000-XI).

14 февраля 2008 года Верховный суд Украины отменил решение об осуждении заявителя. После этой даты его задержание снова подпадало под статью 5 § 3. Оно продолжалось до 21 сентября 2009 года, когда заявитель был вновь осужден.

27. Таким образом, период, который следует принимать во внимание, составляет 4 года 10 месяцев и 25 дней.

2. Разумность продолжительности содержания заявителя под стражей

28. Правительство утверждает, что срок содержания заявителя под стражей был разумным с учетом сложности дела и большого количества следственных мероприятий, которые должны были быть

проведены. Они пришли к выводу, что судебное разбирательство было проведено с должной тщательностью и имелись достаточные основания для дальнейшего содержания заявителя под стражей.

29. Заявитель не согласен.

30. Суд отмечает, что общие принципы, касающиеся права «на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда», гарантированного статьей 5 § 3 Конвенции, были изложены в ряде его предыдущих решений (см., среди прочего, *Kudła v. Poland*, упомянутое выше, § 110 и *Nevmerzhitsky v. Ukraine*, упомянутое выше, § 130 et seq.).

31. В своих решениях о содержании под стражей, суд, в дополнение к обоснованным подозрениям в отношении заявителя, опирался на три момента, а именно: (1) серьезность правонарушений, в которых он обвинялся, (2) строгость наказания за эти правонарушения и (3) необходимость обеспечения надлежащего проведения разбирательства, поскольку существовал риск, что заявитель может скрыться или заставить свидетелей давать ложные показания.

32. Суд признает, что обоснованные подозрения в совершении заявителем серьезных преступлений могли быть основанием для его первоначального задержания. Кроме того, необходимость обеспечения надлежащего проведения судебного разбирательства (в частности, получения свидетельских показаний) являлась уважительной причиной для первоначального заключения заявителя под стражу.

33. Однако, постепенно эти основания становились все менее актуальными. Суд должен установить, были ли другие обоснования, приведенные судами, а именно строгость возможного наказания, риск того, что заявитель может скрыться и того, что заявитель будет склонять свидетелей к даче ложных показаний, «достаточными» и «соответствующими» (см. *Kudła v. Poland*, упомянутое выше, § 111).

34. Суд отмечает, что судебные органы постоянно ссылались на вероятность того, что заявителю может быть вынесен суровый приговор, учитывая серьезность правонарушений, в которых его обвиняли. В этой связи Суд напоминает, что суровость возможного приговора является важным элементом при оценке риска побега или рецидива. Он признает, что ввиду серьезности обвинений, выдвинутых против заявителя, власти могли с полным основанием считать, что такой риск существует. Тем не менее, Суд неоднократно признавал, что тяжесть обвинений не может сама по себе служить оправданием длительных сроков содержания под стражей (см. *Ilijkov v. Bulgaria*, no. 33977/96, §§ 80-81, 26 July 2001).

35. В отношении риска того, что заявитель может скрыться и заставить свидетелей давать ложные показания, Суд отметил, что в своих решениях о заключении заявителя под стражу и продлении содержания под стражей, власти не указывали какие-либо конкретные

основания, подтверждающие их точку зрения (см. пункты 6 и 14 выше). Кроме того, по мере того, как судебное разбирательство и сбор доказательств близились к завершению, риск того, что он может запугать свидетелей, также становился менее актуальным (см. *Nevmerzhitsky*, упомянутое выше, § 136).

36. Наконец, Суд отмечает, что национальные органы не рассматривали никакие альтернативные меры для обеспечения явки заявителя на судебное разбирательство (там же, § 137 с дальнейшими ссылками).

37. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд пришел к выводу, что основания, указанные национальными властями, не могут служить оправданием длительности содержания заявителя под стражей. При этих обстоятельствах нет необходимости рассматривать вопрос, было ли судебное разбирательство проведено с должной тщательностью.

Таким образом, имело место нарушение статьи 5 § 3 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

38. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд решает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

39. Заявитель потребовал выплатить ему 250000 евро в качестве компенсации нематериального ущерба.

40. Правительство не прокомментировало это требование.

41. Решая на основе справедливости, Суд присуждает заявителю 4100 евро в качестве компенсации нематериального ущерба.

B. Расходы и издержки

42. Заявитель не выдвинул требований о возмещении ему расходов и издержек. Соответственно, Суд не присудил ему никаких выплат по данной статье.

С. Пеня

43. Суд считает разумным, что пеня должна быть основана на граничной кредитной ставке Европейского Центрального Банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признает* приемлемой жалобу по статье 5 § 3 Конвенции в связи с продолжительностью содержания заявителя под стражей;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 5 § 3 Конвенции;
3. *Постановляет*
  - (а) государство-ответчик должно выплатить заявителю, в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции 4100 евро (четыре тысячи сто евро) в качестве компенсации нематериального ущерба, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму, в переводе в национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты;
  - (б) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты, на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная граничной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период, плюс три процентных пункта;
4. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителя относительно компенсации.

Составлено на английском языке и зарегистрировано в письменном виде 20 мая 2010 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Клаудия Вестердийк
Секретарь

Пеер Лоренсен
Председатель